

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО КАК ФОРМА ФИКСАЦИИ
ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

О.В. Івасюк, О.В. Івасюк, О. V. Ivasiuk

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова

Анотація. *Івасюк О.В.* Слововірне гніздо як форма фіксації фрагменту мовної картини світу. Мовна картина світу розглядається в даному дослідженні з погляду механізмів її структурування. В цьому плані слововірне гніздо (СГ) осмислюється як одна з форм фіксації певного фрагменту мовної картини світу. При цьому ми спираємось на традиційне розуміння слововірного гнізда як багатовимірної комплексної одиниці, що складається з «горизонтальних» і «вертикальних» рядів. У статті аналізується слововірне гніздо з вершиною-дієсловом *нюхатъ*, що відноситься до дієслів фізичного сприйняття об'єктивної реальності, які є складовою частиною семантичного поля сприйняття. Особливість дієслівних слововірних гнізд визначається тим, що склад СГ детермінується актантною рамкою дієслова. В слововірному гнізді з вершиною-дієсловом *нюхатъ* представлені похідні, мотивовані усіма лексико-семантичними варіантами цієї лексеми. Аналіз лексичного значення дериватів дозволяє зробити висновок, що фрагмент мовної картини світу в її сегменті «семантичне поле перцепції» знаходить відображення в однокореневих словах, формально-семантично об'єднаних в СГ.

Ключові слова: мовна картина світу, слововірне гніздо, дієслово, дієслова фізичного сприйняття, семантичне поле сприйняття

Аннотация. Языковая картина мира рассматривается в настоящем исследовании с точки зрения механизмов её структурирования. В этом плане словообразовательное гнездо (СГ) осмысливается как одна из форм фиксации определенного фрагмента языковой картины мира. При этом мы опираемся на традиционное понимание словообразовательного гнезда как многомерной комплексной единицы, состоящей из «горизонтальных» и «вертикальных» рядов. В статье анализируется словообразовательное гнездо с вершиной-глаголом *нюхатъ*, относящегося к глаголам физического восприятия объективной реальности, которые являются составной частью семантического поля восприятия. Особенность глагольных словообразовательных гнезд определяется тем, что состав СГ детерминирован актантной рамкой глагола. В словообразовательном гнезде с вершиной-глаголом *нюхатъ* представлены производные, мотивированные всеми лексико-семантическими вариантами этой лексемы. Анализ лексического значения дериватов позволяет сделать вывод, что фрагмент языковой картины мира в её сегменте «семантическое поле перцепции» находит отражение в однокоренных словах, формально-семантически объединенных в СГ.

Ключевые слова: языковая картина мира , словообразовательное гнездо, глагол, глаголы физического восприятия, семантическое поле восприятия

Summary. Word family as a fixation form of the language world view. The article deals with the language world view from the point of view of its structuring mechanisms. Word family is interpreted as one of the form of certain fragment of the language world view. Here, we rely on the traditional interpretation of the word family as a multidimensional complex unit consisting of "horizontal" and "vertical" chains. The article analyzes the word family with the source word *njuhat'* (to sniff). The Russian verb of perception *njuhat'* (to sniff) refers to the verbs of perception of objective reality which are the components of semantic field of perception. The peculiarities of verbal word families are defined due to the fact that the structure of a word family is determined by verbal actantial model. In the word family with the source word *njuhat'* (to sniff) the derivatives, motivated by all the lexical-semantic variants of this lexeme, are represented. The analysis of lexical meaning of the derivatives leads to the conclusion that the fragment of the language world view in its segment "semantic field of perception" is reflected in the cognate words, semantic-formally united in a word family.

Key words: language world view, word family, verb, verbs of perception, semantic field of perception

В современном языкознании проблемы, связанные с изучением языковой картины мира (ЯКР), решаются в русле антропоцентрического подхода, что закономерно. Человек (если допустить схематичную модель) воспринимает объективный мир как совокупность предметов, имеющих определенные характеристики, и как процессы, так или иначе связанные с этими предметами. Данная позиция в понимании алгоритма восприятия объективного мира отражает предметно-центрическую концепцию построения языковой картины мира. Так, Е.С. Кубрякова считает исходным в порождении речи процесс номинации и полагает, что акты речи начинаются с обозначения определенных элементов будущего высказывания. В то же время существует и вербоцентрическая концепция, которая в зарубежной лингвистике связана, прежде всего, с именем Л. Тенъера, а также Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Дж. Остина, Г. Райла и других ученых, согласно мнению которых мир состоит не из «вещей», размещенных в пространстве, а из «событий», или «фактов». На тех

же методологических позициях стоят многие русисты, начиная с А. А. Потебни (см. работы С. Д. Кацнельсона Н. Д. Арутюновой и др.).

Как отмечает О. Н. Чарыкова, «философский подход к соотношению имени и глагола в диахронии выявляет смену лингвофилософских парадигм от философии имени к философии предиката, обусловленную изменениями в восприятии мира, сменой мировоззрений и социокультурных типов мышления» [10, с.131]. Мы солидарны с её выводом о том, что «в плане *генетическом* бесспорным представляется примат имени. В *диахронии* идет постепенный процесс усиления позиции глагола в языковой картине мира, что обусловлено постепенным расширением практического познания и теоретического осмысления свойств объектов окружающей действительности, процессов их взаимодействия между собой, а также (вероятно, в первую очередь) процессов взаимодействия между субъектом и объектами внешней среды. В результате эволюции глагол приобретает способность свертывать информацию о времени, о пространстве, включать в обозначение процесса представление о субъекте действия, его объекте и, или инструменте, то есть имплицировать ситуацию, метонимически восстанавливая ее в структурах памяти. Применительно к *синхронии*, вероятно, следует говорить, с одной стороны, о системе языка, с другой – о дискурсе. Если в системе глагол *отражает* отношения между субстанциями, то в дискурсе он их *формирует*, создавая каркас будущего высказывания» [Там же].

В этой связи актуальность исследования глагола в качестве ключевой языковой единицы в ЯКР очевидна. Поскольку языковая картина мира как способ проявления личностного начала в языке предполагает аспектное рассмотрение, один из таких аспектов – перцепция в её лексическом представлении. В середине 30-х гг. XX в. Йоханн Лео Вайсгербер, первым использовавший термин *языковая картина мира*, важнейшим методом изучения картины мира признал полевое исследование, при этом он опирался на принцип взаимного ограничения элементов поля, сформулированный Й. Триром. Структура словесного поля, по мнению Вайсгербера, определяется

семантической структурой конкретного языка, имеющего свой взгляд на объективно существующую неязыковую действительность, а в пределах поля значения отдельных слов, в него входящих, определяются структурой поля и местом каждого его компонента в этой структуре. В семантическом поле перцепции ядерную часть закономерно занимают глаголы, одним из которых является анализируемый в настоящем исследовании глагол *нюхать*. Данный глагол входит в семантическое поле глаголов восприятия, описанного С.А. Моисеевой на материале романо-германских языков [6], однако аналогичного описания славянских глаголов в настоящее время нет, что определяет актуальность выбранного для анализа языкового материала. Этот глагол рассматривается в качестве вершины словообразовательного гнезда, которое, в свою очередь, осмысливается как экспликант семантической структуры вершинного слова [8], дающей представление о его денотативном пространстве. По словам же Л. Г. Бабенко, «цель описания денотативного пространства русского глагола – обнаружение в его лексической семантике наших знаний об организации процессуально-событийного мира» [2].

Настоящее исследование проведено с целью доказать, что словообразовательное гнездо является формой фиксации определенного фрагмента языковой картины мира, отражающей мир процессуально-событийный. При этом мы опираемся на традиционное понимание словообразовательного гнезда как многомерной единицы, состоящей из «горизонтальных» и «вертикальных» рядов. «Горизонтальные» ряды дериватов – словообразовательные цепочки, включающие и общее исходное мотивирующее, и последовательно производные слова, вплоть до последней ступени мотивированности. «Вертикальные» же ряды – это словообразовательные парадигмы – совокупности кодериватов, имеющих общее мотивирующее и систематизируемые с учетом их категориальной тождественности [9, с.8].

Значимость понятия, обозначенного словом *нюхать*, в жизни человека подтверждается в языке высокой словообразовательной потенцией этой лексемы: являясь вершиной словообразовательного гнезда, этот глагол

опосредованно мотивирует 92 деривата, из которых лишь 70 представлены в «Словообразовательном словаре русского языка» (СлСРЯ) А. Н. Тихонова, а остальные либо зафиксированы в различных лексикографических изданиях, либо установлены вследствие типологии производных.

Анализируемый глагол в «Большом толковом словаре русского языка» под ред С.А. Кузнецова (далее БТС) фиксируется в двух значениях: «1. Вдыхать через нос с целью ощутить, распознать запах; обонять» [1, с.660]: *После первых дней радости и ликования начали Гусевы гадать, что за порошок. **Нюхали**, и зубами жевали, и на огонь сыпали, но угадать не могли* (Зощенко); *аптечный запах вечен, как материя. Его **нюхали** наши деды, **будут нюхать** и внуки* (Чехов); *Казначей, жаба, говорит: – Вполне отличная атмосфера. И **нюхать** ее можно* (Зощенко); *Она молчала, сорвала ветку сирени и **нюхала** ее, закрыв лицо и нос* (Гончаров) и «2. Вдыхать через нос лекарственные, наркотические средства. || Разг. Употреблять наркотики (вдыхать через нос)» [там же]: *Граф, забыв стереть улыбку с лица, смотрел перед собой вдаль по перемычке и, не **нюхая**, держал в руке табакерку* (Л.Толстой); *Клей «Момент», клей «Момент – самый лучший клей, Ты его в пакет зальей, **нюхай** и балдей»* (детский фольклор).

Т.Ф. Ефремова фиксирует ещё одно значение: «Разг. Разведывать, выискивать, выслеживать (обычно с оттенком неодобрительности)» [5, с.1054]. Очевидно, что данная семема не входит в семантическое поле «запах», однако подлежит исследованию для выявления аппликативных зон семантического поля восприятия.

Полагаем, что анализируемый глагол относится к глаголам с включенной актантной рамкой, формирующим группу референтно ограниченных глаголов с денотативно закрепленными, специализированными субъектно-объектными семемами, например, *буксовать (о колесах), накрапывать (о дожде)*.

А. М. Плотникова отмечает, что «в зависимости от референциальной соотнесенности глаголов с включенной актантной рамкой с тем или иным денотативным классом можно выделить две основные сферы динамики (то есть области референциальной приложимости признакового глагольного слова):

натурдинамика и *антроподинамика*. Каждая из выделенных сфер членится на подсферы более частного характера. Так, в сферу натурдинамики, покрывающую преимущественно глаголами с включенным субъектом, входят три разновидности: собственно натурдинамика, биодинамика, предметная динамика. Каждая из них обладает характерным для нее денотативным комплексом. Денотативный комплекс – набор денотативных ролей (элементов ситуаций) и ситуаций, репрезентирующих определенный фрагмент действительности, представленный в сознании говорящих в качестве инварианта (обобщенной, типовой ситуации). Денотативный комплекс носит прототипический характер, так как отображает некую типовую, базовую ситуацию (ситуации). Например, биодинамика представлена следующим денотативным комплексом: биофакты (растения, животные, человек) – их функциональное действие или состояние. В сфере биодинамики выделяется три типа ситуаций, отображаемых глаголами с включенной актантной рамкой: 1) животные – их жизнедеятельность (*бодать, ворковать гнездиться, парить, порхать* и т.д.); 2) растения – их возникновение, развитие, рост (*акклиматизироваться, ветвиться, взойти, расти* и т.д.); 3) органы тела – их функционирование (*блестеть, щуриться* (о глазах), *болеть* (об органах и частях тела), *сокращаться* (о мышцах) и т.д.) [7, с.121].

В соответствии с приведенной классификацией, глагол *нюхать* с точки зрения сферы референциальной приложимости относится к области антроподинамики и к области натурдинамики в её части биодинамика (однако охватывает лишь часть денотативного комплекса, поскольку не затрагивает ситуации, связанные с растительным миром). Являясь многозначной лексемой, глагол *нюхать* дифференцировано соотносится с указанными областями референциальной приложимости: ЛСВ₁ является антроподинамичным и биодинамичным (в указанных границах), ЛСВ₂ и ЛСВ₃ входят исключительно в сферу антроподинамики. Логично предположить, что более широкая денотативная отнесенность ЛСВ₁ обуславливает больший словообразовательный потенциал именно этого лексико-семантического варианта.

СГ с вершиной *нюхать* – многочленное гнездо веерно-цепочечного типа, в пределах которого на первой ступени словопроизводства выделяются три блока – субстантивный, адъективный и вербальный.

В субстантивном блоке представлены производные четырех категорий.

К первой категории относятся вариативные слова *нюхание* и *нюханье* – синтаксические дериваты глагола *нюхать* во всех его значениях, однако только производное от ЛСВ₂ развивает словообразовательную активность, эксплицируя семантику слова-вершины в деривате *табаконюхание*.

Ко второй категории относится слово *нюх*. Это лексический дериват, имеющий значения «1. Обоняние (обычно у животных). 2. Разг. Чутье, смекалка» [1, с.660], то есть генеративами этого производного выступают ЛСВ₁ и ЛСВ₃.

Третья категория с общим значением «лицо, совершающее действие, названное производящей основой» представлена словами 5 типов: *нюхальщик* (*нюха(ть)* + *-льщик*), *нюхатель* (*нюха(ть)* + *-тель*), *нюхач* (*нюха(ть)* + *-ач*), *нюхалка* (*нюха(ть)* + *-л/к(а)*). Все они, кроме слова *нюхалка*, остаются в области антроподинамики и мотивируются ЛСВ₂, т.к. в современном русском литературном языке имеют только общее для них значение «Тот, кто нюхает что-л. (табак, наркотическое средство и т.п.)» [5, с.1054]. Однако ранее в общеупотребительной речи, а сейчас в лексике ограниченного употребления *нюхачами* называют и людей с хорошо развитым обонянием [3; 4].

Слово *нюхалка* в значении «тот, кто вынюхивает, выслеживает кого-л, что-л.» [5, с.1054] отличается от слов данной категории фразеологичностью семантики, которая обусловлена тем, что слово *нюхалка* мотивируется глаголом *нюхать* в его ЛСВ₃. Этот дериват также выпадает из поля перцепции.

К четвертой категории относится слово *нюхалка* (омоним к *нюхалке* из третьей категории) в значении: «То же, что нос» [5, с.1054], то есть это слово относится к сфере биодинамики, а дериват имеет словообразовательное значение «предмет, посредством которого совершают действие, названное производящей основой». Полагаем, что данное производное возможно только от первых двух лексико-семантических вариантов глагола *нюхать*.

Адъективный блок формируют два прилагательных – *нюхальный* (*нюха(ть) + -ль/н(ый)*) и *нюхательный* (*нюха(ть) + -тельн(ый)*): «Предназначенный для нюханья.» [5, с.1054]: *тетушка Аделаида Перепенчук* *менялась в лице, вынимала из шкафика различные банки и баночки со всякими препаратами и **нюхательными** солями и ложилась в постель, глухо стоня* (Зощенко). Теоретически такое производное возможно и от ЛСВ₂, но не в объектном, а обстоятельстве́нном значении, например, *нюхательный пакет*, в который токсикоманы выдавливают клей.

Вербальный блок глагола *нюхать* представляет собой мощную структуру, включающую производные 4-х ступеней.

На первой ступени словопроизводства находятся дериваты, образующие с мотиватором аспектные и акциональные пары: *понюхать*, *понюхивать*, *вынюхать*, *донюхать*, *донюхаться*, *занюхать*, *занюхаться*, *нанюхать*, *нанюхаться*, *обнюхать*, *обнюхаться*, *перенюхать*, *принюхаться*, *пронюхать*, *разнюхать*, *снюхаться*, *унюхать*, *нюхаться*. Большая часть из них образована префиксальным способом (*понюхать*, *вынюхать*, *донюхать*, *занюхать*, *нанюхать*, *обнюхать*, *перенюхать*, *пронюхать*, *разнюхать*, *унюхать*), есть префиксально-суффиксальное производное (*понюхивать*), префиксально-постфиксальные дериваты (*донюхаться*, *нанюхаться*, *принюхаться*, *снюхаться*) и постфиксальные (*занюхаться*, *обнюхаться*, *нюхаться*).

Девербатив *понюхать* возможен от ЛСВ₁ и ЛСВ₂ глагола *нюхать*: *Дядя быстро нагнулся и **понюхал** тюльпан* (Чехов); ***Понюхала** собака воздух, повела по толпе глазом* (Зощенко); *Графиня подумала и **понюхала** из золотой табакерки с портретом мужа* (Л. Толстой). Производный глагол имеет три значения: «1.Вдохнуть через нос для распознавания запаха. *П. воздух*. 2. Некоторое время вдыхать через нос запах чего-л. *П. табаку*. 3. Разг. Познакомиться с чем-л., впервые испытать что-л.» [1, с.919]. Последняя семема является эпидигматом ЛСВ₁ глагола *понюхать*, в которой тем не менее актуализируется ядерный семантический признак глагола *нюхать* ‘средство

познания', на основе которого он относится к классу глаголов интеллектуальной деятельности.

Глагол *понюхивать* фиксируется в БТС только в связи с ЛСВ₁ глагола *нюхать*: «Время от времени нюхать (1 зн.)» [1, с.919], что представляется спорным, т.к. значение производного *понюшка* «1. Один приём, одно вдыхание табаку. 2. Щепотка нюхательного табаку на один приём» [1, с.919] прямо указывает на мотивацию второй семемой слова-вершины СГ, следовательно, дериват возможен от ЛСВ₁ и ЛСВ₂ глагола *нюхать*.

От ЛСВ₁ глагола *нюхать* образуются также производные *занюхать*, *занюхаться*, *нанюхаться*, *обнюхать*, *обнюхаться*, *перенюхать*, *принюхаться*, *снюхаться*, *унюхать*, *нюхаться*.

Дериват *нанюхаться* возможен и от ЛСВ₂ глагола *нюхать*, а *унюхать* – от ЛСВ₃.

Глаголы *снюхаться*, *нюхаться* относятся только к сфере биодинамики, т.к. первый имеет значение «1. разг. Узнать друг друга по нюху (о собаках)» [1, с.1223], а второй является просторечным синонимом слова *обнюхиваться*: *Ей бы теперь на воле скакать да с красавцами нюхаться, а она тут на грязной соломе, где воняет псиной да конюшней* (Чехов).

Таким образом, в словообразовательном гнезде с вершиной-глаголом *нюхать* представлены производные, мотивированные всеми лексико-семантическими вариантами этой лексемы. Анализ лексического значения дериватов позволяет сделать вывод, что фрагмент языковой картины мира в её сегменте «семантическое поле перцепции» находит отражение в однокоренных словах, формально-семантически объединенных в СГ. Они указывают на то, что восприятие посредством обоняния доступно только живым существам, что этот процесс у человека может приобретать узкую направленность, но в то же время именно в сфере антроподинамики реализуется интеллектуальная составляющая данного физиологического действия.

Перспектива исследования определяется необходимостью аналогичного анализа других глаголов физического восприятия.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка. /Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 1998. – 1536 с.
2. Бабенко Л. Г. Денотативное пространство русского глагола: аспекты и перспективы изучения // Денотативное пространство русского глагола: материалы IX Кузнецовских чтений, 5–7 февраля 1998 г. – Екатеринбург, 1998.
3. Ведина Т. Ф. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения. – М. : АСТ, 2008. – 768 с.
4. Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.). – М. : Азбуковник, Русские словари, 2000. – 694 с.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2001. – Т.1. – 1088 с.
6. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография / С. А. Моисеева. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2005. – 248 с.
7. Плотникова А. М. Денотативно-референциальное пространство глаголов с включенной актантной рамкой // Русский язык и русистика в современном культурном пространстве: тез. докл. и сообщ. международн. научн. конф., 13–16 окт. 1999 г., Екатеринбург, Россия / Под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 1999. – 256 с. – С. 120–122.
8. Плужникова Т. И. Типология комплексных единиц словообразования: прогнозирующая функция / Т. И. Плужникова. – К., 2002. – 256 с.
9. Тихонов А. Н. Формально-семантические отношения в словообразовательном гнезде: автореф. дисс. ...докт. филол. наук: 10.02.01 «русский язык» / А. Н. Тихонов. – М., 1974. – 35 с.
10. Чарыкова О. Н. О некоторых аспектах когнитивного подхода к изучению глагола // Русский язык и русистика в современном культурном пространстве: тез. докл. и сообщ. международн. научн. конф., 13–16 окт.

1999 г., Екатеринбург, Россия / Под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 256 с. – С.129–131